

18+

Римма Павловна Ефимкина

**ПСИХОЛОГ
В ШКОЛЕ:
ПЕРВЫЙ ГОД**

Римма Павловна Ефимкина

Психолог в школе: первый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64333356

ISBN 9785005339393

Аннотация

Книга написана 30 лет назад, и тогда она была одна из первых в России книг по школьной психологии. В 1989 году в Новосибирске был проведен эксперимент: 12 учителей направили на экспресс-обучение школьной психологии на спецфакультете психологии НГУ. Выпускники стали первыми школьными психологами в городе. Год спустя они встретились, чтобы записать свои рассказы, которые и легли в основу данной брошюры...

Содержание

Как была написана эта книга	5
ГЛАВА 1. НУЖЕН ЛИ ШКОЛЕ ПСИХОЛОГ?	8
Каждый учитель – сам себе психолог	8
Психолог приходит в школу	9
От нас ничего не ждут	11
Когда психолог – бывший учитель	12
Психолог – человек со стороны	13
Завышенные ожидания – другая крайность	14
Ожидания и роли	16
Так нужен ли школе психолог?	25
ГЛАВА 2. НУЖНА ЛИ ШКОЛА ПСИХОЛОГУ?	27
Деловая игра	28
Социологический опрос	30
Психолог не подготовлен к принятию школы	31
Типы защитных ролей	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Психолог в школе:
первый год
Римма Павловна
Ефимкина**

Петр Рыженков *Редактор*

Мария Афонасьева *Иллюстрация на обложке*

© Римма Павловна Ефимкина, 2021

ISBN 978-5-0053-3939-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как была написана эта книга

В 1989 году в НГУ был набран курс из 12 педагогов для прохождения переподготовки. В 1990 г. наша группа окончила годичный спецфакультет практической психологии НГУ на базе первого высшего образования, и мы получили дипломы школьных психологов. Некоторые из нас после этого переступили порог школы впервые, другие вернулись в свои собственные школы в новом качестве.

Готовы ли мы были со следующего дня приступить к работе? Как вести себя, чтобы школа нас приняла? Как освоить новую роль? Как завоевать авторитет и расположить к себе людей? Это непростые вопросы, ответа на которые спросить было не у кого: ведь мы были первым выпуском, первоходцами, и мало кто мог посоветовать нам, что делать.

Мы не расстались после курсов. Мы встречались по четвергам каждые две недели и сначала говорили о том, что не получается, обсуждали проблемы, с которыми не могли справиться в одиночку, разбирали ошибки. Но наступило время, когда мы начали делиться первыми успехами и открытиями. Теперь уже позади этот трудный год работы в школе, и можно подводить первые итоги: говорить о проблемах, с которыми мы столкнулись, и о том, как их преодолевали.

Выявились какие-то закономерности, к которым интуи-

тивно пришло большинство из нас. Так возникло желание зафиксировать свой опыт, сделать его доступным для тех, кто пойдет по такому пути. И тогда мы сели за круглый стол, включили самовар и магнитофон и стали рассказывать о том, что кому запомнилось из его многострадальной практики. Наши рассказы легли в основу этой книги. Естественно, были изменены реальные имена и детали ситуаций в целях конфиденциальности.

Мы прекрасно понимаем, что никакая книга не заменит собственного опыта, но тем не менее что-то можно уяснить из опыта других. Вас ждет многое из того, что мы прошли. Но мы уверены, что адаптация психолога может идти быстрее. И скромная задача нашей книги состоит в том, чтобы уменьшить трудности переходного периода, чтобы ваш путь в профессионализм был более спокойным, чтобы вы сами меньше впадали в отчаяние и депрессии, чтобы не страдали люди, с которыми вы будете работать. Мы не даем готовых рецептов, да их и не дашь на все случаи жизни. Но вы можете как бы посмотреть на себя со стороны в проблемных ситуациях, принять свои собственные решения.

Наша книга – это эскизы, наброски, ассоциации, мысли, порой противоречивые. Это личные впечатления и небольшие исследования, которые проводились в рамках учебного плана, а также выдержки из дипломных работ. Мы пытались проиллюстрировать повседневную жизнь в школе, будни психолога-консультанта, поделиться повествования-

ми о своих сомнениях, страхах, трудностях, ошибках. Утешением нам служит то, что результатом ошибок является бесценный опыт.

ГЛАВА 1. НУЖЕН ЛИ ШКОЛЕ ПСИХОЛОГ?

Каждый учитель – сам себе психолог

До недавних пор в школе не было такой штатной единицы. Но потребность в психологических знаниях была всегда. Когда работаешь с людьми, возникает множество сложных ситуаций, требующих разрешения, и делать это нужно профессионально. Помню, как, работая словесником, часто не умела научить ребенка читать, писать сочинение. Будучи классным руководителем, должна была беседовать с родителями, разрешать конфликтные ситуации в классе, проводить беседы. Где и как я всему этому училась? У своих более опытных коллег, а также путем собственных проб и ошибок. И так поступают все учителя, хотя это не самый лучший выход из положения. Часто учителя не обладают достаточными средствами, чтобы эффективно решить психологическую проблему. И хорошо, что сейчас есть возможность часть своих забот переложить на человека, который занимается всем этим в силу своей профессии, то есть на школьного психолога.

Психолог приходит в школу

И вот психолог в школе появился. Единичные случаи наблюдались и раньше, но примерно с 1989 года это становится массовым явлением. Возникает большое количество спецфакультетов. Школа, испытывающая кризис, ищет возможности выхода из него, привлекая, в частности, и психологов. Но при этом не очень хорошо представляет задачи и функции (впрочем, как и сами психологи, но об этом дальше). Вот почему психолог, попав в школу, не может сразу приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей, как, например, это делают учителя.

Когда в школу приходит учитель после окончания вуза, он попадает в сообщество профессионалов, где четко определены его обязанности, права, объем работы, где ему не нужно доказывать необходимость и принципиальную полезность своего труда. Конечно, у него возникают проблемы с адаптацией, с установлением системы отношений, но это чаще только в межличностном плане.

С психологом же дело обстоит совсем иначе. Во-первых, школа пока не имеет представления о его возможностях. У школы есть свои, обыденные представления о психологии, зачастую неадекватные. Во-вторых, психолог приходит в школу в единственном числе, а психологических проблем у школы очень много. Причем многие проблемы, психоло-

гические по проявлениям, вовсе не являются психологическими по причинам, часто устранить их только психологическими методами не представляется возможным. В-третьих, не определен статус психолога.

Поэтому психолог, который пришел в школу, ставится в ситуацию самоопределения и поиска своего места в школьной системе. Он вынужден внедряться в школу в качестве нового элемента. А это, по законам системы, приводит к ее сопротивлению, а иногда, в зависимости от конкретной школы, и к четкому отторжению. Давайте поразмышляем об этих закономерностях вхождения.

От нас ничего не ждут

Поначалу у некоторых из нас было ощущение, что от нас в школе вообще ничего не хотят. Ну, появился еще один человек, ну, сидит в своем кабинете (если он есть), что-то делает. Дело здесь даже не в том, что нам не доверяют, а просто часто не знают, какую помощь можно получить от психолога, что он умеет. И, кроме того, педагоги так привыкли к трудностям своей работы, так привыкли полагаться лишь на себя, свой опыт, что считают эту работу «своей». И даже если сам проявляешь инициативу, предлагая что-то провести, то обнаруживаешь безразличие или непонимание со стороны педагогов.

«Завуч по начальным, классам отнеслась к моему приходу как к очередной моде, которая года через два-три пройдет, и каждый снова станет заниматься своей работой. Я предложила прочесть возрастную психологию учителям начальных классов, на что она ответила: «Зачем? Учителя отлично сами все знают о детях из собственного опыта. Твои рассказы – очередная мода, а у нас и так работы невпроворот...»

Когда психолог – бывший учитель

Есть еще одна причина, почему к нам не обращаются за консультациями. Многие новоявленные психологи – бывшие учителя своих собственных школ. Нас хорошо знают как предметников, как педагогов. И вот теперь, когда мы возвратились в новом качестве, отношение к нам бывших коллег различное. Нужно преодолеть барьер, мешающий взглянуть на нас иначе, другим взглядом. Особенно трудно вызвать доверие к нам старшего поколения педагогов: для них мы так и остались неопытными, молодыми, многого не умеющими учителями, проповедующими романтические идеи, не понимающими реальных трудностей школы. Часто справедливо спрашивается: а можно ли подготовить специалиста за девять месяцев?

Психолог – человек со стороны

Другие проблемы возникают у тех психологов, которые никогда раньше не работали в школе. Они не знают организационных особенностей школы, плохо ориентируются в «подводных течениях» взаимоотношений в коллективе. Все это вызывает вопросы: «А как он мне поможет, если он в школе впервые после окончания?»

Завышенные ожидания – другая крайность

Вначале казалось, что от нас ничего реально не хотят. Но вместе с тем нельзя сказать, что приход наш в школу остался незамеченным. Напротив, мы ощущали к себе повышенный интерес, любопытство. После приветствий, после вопросов о ставке, о зарплате, после нашего официального представления на первом педсовете нас нередко ожидала другая крайность – множество самых разнообразных требований и просьб.

Налицо сверхожидание, особенно завучей. Самое парадоксальное, что причина все та же: незнание того, что может психолог и как его использовать. Поэтому на новичка сваливается гора обязанностей. Это и чтение лекций сразу на все темы, и выпуск психологических бюллетеней. Это и ожидание чудесных исцелений, как от Кашпировского, и гипноза, и уменьшения подростковой преступности.

*. На вопрос, чего ждут от нас учителя и администрация, были получены вот такие ответы: они ожидают помощи по всем нашим предложениям. Причем, самые высокие ожидания у завучей – 77%. (у учителей 63%, у директоров 67%). Вот результаты, полученные в ходе опроса: **Социологическая справка**
– Решение проблем, связанных с преподавательской*

деятельностью – 93%.

– Повышение профессионального уровня – 79%.

– Профилактика и улучшение здоровья – 86%.

– Разрешение конфликтов с коллегами – 86%,
с учениками – 86%, с родителями – 86%.

– Помощь учителям, если в классе плохая успеваемость – 93%, дисциплина – 86%.

– Отбор учащихся в первый класс – 100%.

– Организация и обеспечение дифференцированного обучения – 100%.

– Аттестация учителей – 79%.

– Профорientация – 86%.

Ожидания и роли

Мы столкнулись с разными ожиданиями, с разными ролями, в которых нас видят или хотели бы видеть.

Модная достопримечательность

Эта роль диктуется администрацией. Психолог нужен не для решения конструктивных задач, а как символ новаторства, показатель прогрессивности школы и ее директора.

Бездельник, или баловень случая

В школе работа адювная, и на психолога часто смотрят как на человека, занявшего «теплое место»: работает меньше, реже и т. д. Эту специфическую работу могут считать той нишей, которую умный человек нашел, чтобы избежать тягот учительского труда. Учителя часто с завистью говорят психологу: «У тебя хорошая жизнь». И поэтому, когда они для себя открывают нужность психолога, это приятно обеим сторонам... Один коллега пошутил, что лучший результат внедренческой деятельности психолога – чтобы к нему отношение было в школе не хуже, чем к уборщице: чтобы он так же был незаменим и нигде другого не найти.

Человек, знающий тайны

Речь идет о том, что психолог в силу своей профессии знает о людях нечто, некую информацию, являющуюся для других тайной. Обычно получить такую информацию от психолога стремятся классные руководители о своих подопеч-

ных: «Ну как там мои дети ответили на вопросы анкеты (теста)?» Или: «Поработай с моей Сидоровой, а потом мне расскажешь, что там у нее на уме. А то я не могу к ней ключ подобрать». Или: «Дай мне каких-нибудь анкет, я своих тестирую, а то не пойму я их что-то».

С другой стороны, люди не идут к психологу на консультацию из-за опасения, что их личные тайны станут известны другим. Поэтому бывает необходимо лишний раз подчеркивать, что о разговоре никто никогда не узнает, что психолог не имеет права разглашать тайны «по долгу службы». Это почему-то имеет прямо-таки магическое действие, клиенты успокаиваются: если психолог не имеет права, то можно быть откровенным, работа у него, дескать, такая. Дети обычно не спрашивают словами, но всем своим видом говорят, что ждут каких-то заверений и клятв. Поэтому важно сказать об этом самому, не дожидаясь вопросов.

Когда люди почувствуют, что все тайны не идут дальше вас, что нет утечки информации из кабинета психолога, доверие к вам возрастет.

Пугало, или опасный человек

Очень часто, придя на консультацию, родители чуть ли не со слезами на глазах просят: «Только, пожалуйста, никуда нас не записывайте, не нужно нас ни на какой учет ставить. Муж сказал: „Вот сейчас сходишь к психологу, а потом нашего сына отправят в спецшколу“».

Учителя могут пугать психологом, как милиционером:

«Смотри, Иванов, будешь так себя вести – отправлю к психологу!»

Ученики тоже часто реагируют на появление в классе психолога осторожно. После того, как представишься, слышишь от кого-нибудь: «Психолог – это психов лечить?» Бывает, что после посещения психолога ребенка начинают дразнить «психом».

Добрая мама

Эту роль приходится играть для детей, которые по той или иной причине стали завсегдатаями кабинета. Часто, придя на консультацию и увидев, что здесь нет ничего страшного, дети возвращаются в кабинет снова и снова. Одни прибегают просто поздороваться, поиграть, посмотреть картинки, игрушки. Другие ждут «поглаживаний», которые мы даем, для третьих это место – безопасный островок, куда можно прийти в любое время. В школе это в основном дети из неблагополучных семей. Раз попав сюда, познакомившись с психологом, они уж постоянно привлекают к себе его внимание: здороваются, делятся новостями, спрашивают: «А когда снова позовете?»

Нельзя забывать, однако, что психолог прежде всего профессионал. «Хороший человек» – это много, но не все. И когда психолог подменяет собой родителей, то часто оказывает медвежью услугу и родителям, и детям, и себе.

Подружка

Учителя тянутся к психологу по разным причинам: кто-то

из престижных соображений (очень модно и популярно сейчас дружить с психологом), кто-то – чтобы получить доступ к интересной литературе, кому-то нужен советчик и помощник. Иногда через подружку-психолога надеются «по секрету» получить информацию о проблемах директора, администрации, коллег. Отношения психолога с коллегами могут иметь оттенок диагностики – «с плохим психолог не поведется». Хорошие отношения с кем-либо – как реакция лакмусовой бумажки, что человек хороший. Причем, попытки набиться в друзья могут быть достаточно настойчивыми: паломничество на дом, приглашения на вечеринки и т. д.

Сложная для психолога ситуация: отвергнуть дружбу – значит обидеть, принять – трудно бывает выдержать и сохранить конфиденциальность и «терапевтичность» отношений.

Судья

В школе, как и в любой организации, существуют конфликты и между двумя людьми, и между группами. И психолога обычно стараются привлекать как боевого слона то в один клан, то в другой для усиления позиции клана.

В таких ситуациях важно научиться быть нейтральным человеком, чтобы лучше видеть проблему, и ни в коем случае не давать скорых советов, не устраивать сиюминутных разбирательств, иначе роль судьи сменится ролью козла отпущения, когда на психолога ополчится и та и другая конфликтующая сторона. Психолог должен сохранять независимую позицию, не вступать в коммуналки, не быть «челове-

ком школы» особенно тогда, когда консультирует родителей и учителей по поводу школьной ситуации.

Крайний

Чаще всего этот ярлык навешивается администрацией. Если, например, совместная работа завуча и психолога не удалась, то крайним оказывается психолог.

Экстренная помощь

Многие родители, учителя от первой же встречи ждут мгновенного результата, чудесного исцеления. И если такой результат сразу же не достигнут, то просто разочаровываются, уходят и больше не возвращаются. Поэтому в самом начале встречи психологу следует ориентировать клиентов на более длительную работу, договариваться на несколько встреч.

Последняя инстанция

Обычно этим злоупотребляют учителя: с помощью психолога очень просто объясняются проблемы с «трудными» детьми, особенно в начальной школе. Учителю достаточно отправить родителей к психологу, чтобы потом иметь право сказать: «Даже психолог здесь ничего сделать не смог, и я умываю руки». И на ученика навешивается ярлык «трудного».

Так же рассуждают некоторые родители: психолог должен дать «таблетку», которая без затрат с их стороны поможет. Если не помогли ни учителя, ни психолог, то что можем сделать мы, родители? Таким образом родители защищают свое бездействие.

Сверхчеловек, идеал

Слово «психолог» в обыденном сознании часто не столько обозначает определенную профессию, сколько указывает на человеческие качества. В школе, например, подразумевается, что учитель просто обязан быть психологом. Ну а уж психологу сам бог велел быть принципиальным, идеальным семьянином, воспитателем и т.д., то есть чем-то вроде сверхчеловека. И к психологу в школе приковано пристальное внимание: как он выглядит, как ведет себя, как работает, как живет. Для учеников психолог может стать примером для подражания.

Вы можете взвалить на себя эту ношу, но к добру это не приведет. Если вы покажете окружающим, что вы живой человек со своими недостатками, но и со своими достоинствами плюс хороший психолог, то это ваша победа.

«Школа, куда меня пригласили поработать, разительно отличается от других школ города. Здесь есть сауна с тренажерным залом и чайной, бассейн, кабинет информатики и т. д. Мне сразу же предоставили кабинет для индивидуального консультирования, лекционный зал, комнату для групповой работы. Но... дальше этого не пошло. Я появлялась в школе раз в неделю, чтобы проводить занятия по плану. На первое занятие пришли не только учителя этой школы, но были приглашены и коллеги из других школ района, так что я чувствовала себя героем басни «По улицам слона водили...» В другой

раз вместо занятия мне пришлось принять участие в чествовании юбиляра. В третий раз заказ звучал так: «Проконсультировать молодых педагогов для участия в конференции «Психологические особенности урока». На деле же оказалось, что речь идет об обычном КВНе...»

«Наша школа числится в передовых, и все проявляют к ней повышенный интерес. В ней всегда полно гостей, комиссий, проверяющих. И поэтому психолог ей просто необходим: это еще одна изюминка, которыми школа напичкана, как батон...»

«Я познакомилась с детдомовскими ребятами, мы читали сказки, рисовали. И теперь, завидев меня, они бежали навстречу с криками: «А когда мы еще будем рисовать?» Обычно бывает так: я сижу и работаю в своем кабинете, они заходят: «Можно поиграть?» – «Можно». И они играют. Сами.

Я стала потихонечку за ними наблюдать, не вмешиваясь в их игры. Интересно, что игрушки у них есть и в комнате, но нет, надо именно сюда прийти и играть. Почему? Потому что, во-первых, здесь есть взрослый, в котором детдомовские дети постоянно ощущают нужду. А во-вторых, как-то так получилось, что я сразу объяснила, что здесь нельзя кричать, топать. Когда они одни, то обычно их игры превращаются в свару, в склоку, в отбирание друг у друга игрушек, так что они сами устают

от своего крика. А здесь им не нужно ничего отбирать, кричать, и, видимо, они сами получают от этого удовольствие...»

«Очень часто на работе я сталкиваюсь с такой проблемой. Как только на педсовете разгорается какой-то конфликт (а разгораются они у нас часто), так сразу же завуч встает и просит: „Вот Вы, психолог, пожалуйста, дайте оценку и совет, как поступить“. Практически за этими словами скрывается просьба обвинить одних и похвалить других („не нам помогите, а их накажите“).»

«На собрании разгорелся конфликт между учителями начальной школы и теми, кто работает в «среднем звене». Спор типичный: кто виноват в том, что бывшие третьеклассники забывают записать домашнее задание в дневник в конце урока? Среднее звено: «Это ваша недоработка, вы их не научили записывать задание!» Начальная школа: «Ничего подобного, у нас отлично записывали, это вы не умеете правильно задавать задание!» И если психолога просят вмешаться и разрешить конфликт, то его стратегия не в том, чтобы найти виноватого, а в том, чтобы прекратить коммуналку, переведя спор в конструктивное русло: «Давайте подумаем вместе, как лучше преодолеть эту трудность...»

«Ко мне обратились с просьбой проконсультировать мальчика из трудной семьи, и я провел две

консультации. Потом я был в командировке, а когда вернулся, то узнал, что его дела еще больше ухудшились: он стал нюхать какую-то гадость. И тут до меня дошли отзывы старых учителей: „Стало невозможно работать с учеником. Это психолог с ним позанимался“».

«Учительница, недавно работающая в школе, попросила меня выступить на родительском собрании вот с таким сообщением: поскольку у ее подопечных резко снизилась успеваемость по сравнению с прошлым годом, то нужно успокоить встревоженных родителей. Каким образом? Ну, например, рассказать им о том, что дети в данный момент переживают возрастной кризис... Очень удобно, гораздо легче, чем подумать над действительными причинами и что-то сделать в этом направлении...»

Так нужен ли школе психолог?

Итак, возвращаемся к вопросу, поставленному в начале главы: нужен ли школе психолог? И готова ли школа его принять?

Первые выпускники-психологи – камикадзе. Им очень сложно. Их функция в том, чтобы задать прецедент, внести в школу психологическую атмосферу, чтобы педагоги хотя бы поняли, как работает психолог, чем его работа может дополнить учительскую. Он должен сделать так, чтобы отношение к слову «психолог» стало спокойным, даже обыденным, чтобы школа воспринимала психолога как привычную реальность. Первые выпускники пропадают из школ, уходя в центры, кооперативы, где есть условия для работы, где больше платят, где длиннее отпуск. Но даже не это главное.

Когда мы брали интервью в школах, на вопрос: «Нужен ли психолог в школе?» – получили в ответ единогласное, стопроцентное «ДА!» Все 69 опрошенных (20 родителей, 28 учителей, 14 завучей и 7 директоров) разного пола, возраста, стажа из восьми школ двух районов города Новосибирска в один голос заявили, что психолог нужен.

Но когда мы пришли работать и увидели, что с психологическими проблемами учителя идут не к нам, а по привычке пытаются в меру способностей справляться сами или привычно с ними живут; что они представления не имеют

о наших возможностях, а возлагают на нас надежды, которые мы не можем оправдать; что на нас порою смотрят как на бездельников, непонятно зачем появившихся в школе, — так вот, когда мы со всем этим столкнулись, то растерялись, обнаружив, что наша новая профессия на самом деле никому в школе не нужна...

ГЛАВА 2. НУЖНА ЛИ ШКОЛА ПСИХОЛОГУ?

Конечно, было бы весьма заманчиво свалить всю вину за отсутствие результатов (а что такое в психологической работе результат?) на неподготовленность школы к принятию психолога. Но это только часть правды. Можно утверждать, что психолог точно так же не подготовлен к принятию школы.

Нельзя сказать, что мы не знали школу. Во-первых, многие из нас сами проработали в ней по несколько лет учителями. Во-вторых, на школу нацелен был весь курс обучения. Например, в самом начале своей учебы мы участвовали в деловой игре, посвященной отношениям «психолог – школа», на которой уже тогда пытались самоопределиться как будущие психологи. Потом нам был прочитан курс социологии, после чего мы отправились в школы и брали интервью у администрации, учителей, родителей, учеников, чтобы выяснить спрос, ожидания, требования к психологу.

Но вот школа стала для нас реальностью. Казалось бы, ничего нового ждать не приходится, обо всем уже известно заранее, все предусмотрено. Но... очень уж по-разному складываются у нас отношения со школой.

Деловая игра

Эта однодневная игра во вторую неделю обучения была нашей первой попыткой взглянуть на школу новыми глазами, глазами человека со стороны, будущего психолога, а не учителя.

Мы разделились на две группы, и каждая самостоятельно ищет ответа на вопрос: каким должен быть психолог в современной школе?

Первая группа говорит о роли психолога, пока нам не ясной. В чем эта роль? В помощи учащимся в адаптации к школьной системе? В оппозиции системе? Может, психолог должен быть духовным пастырем, который работает на Личность, проповедует общечеловеческие ценности? Или он сам должен воспитать Личность, которая бы эту систему изменила? На кого вообще работает психолог? Масштабы у первой группы глобальные, проблемы никак не меньше, чем мировые и общечеловеческие...

Параллельно работает вторая группа. Она констатирует, что современная школа в кризисе. И тот же вопрос: чем заниматься психологу в такой школе? Содействовать составлению оптимальных учебных программ? Решать проблемы дисциплины учащихся? Адаптировать «трудных»? Оздоровливать климат в педагогическом коллективе? Или заниматься просветительской работой в школе и микрорайоне?

Профориентацией? Психопрофилактикой?

Это о том, кем и каким должен быть психолог. А какой должна быть школа, чтобы психолог в ней пришелся ко двору?

И мы мечтаем о школе, в которой есть выбор программ, индивидуальные планы обучения, свободное посещение уроков, нет инструкций «сверху», учителя находятся в творческом поиске. То и дело слышны реплики: «школа гуманизма, радости и здоровья», «личностный рост», «школа должна работать по законам Культуры», «отношения между учителем и учеником – это отношения двух свободных личностей», «роль психолога – выявление личностных потребностей»...

...Мы подобны детям, играющим в кубики. Построим одно сооружение – оно тут же рухнет. Пытаемся выстроить другое – и оно ломается. Пока что не получается не только стройного здания, но даже более или менее устойчивого скромного домишка.

Но эти наши игры все-таки кое-чему нас научили. Они отражали действительное состояние школьной психологии в стране: состояние неразберихи. И тем самым готовили нас к реальной практике.

Социологический опрос

Три месяца спустя мы «пошли в народ»: отправились в разные школы города брать интервью на тему: «Психолог приходит в школу. Ваши ожидания?» Мы составили список вопросов, которые задавали ученикам, учителям, завучам, директорам и родителям. Было одно необходимое условие: чтобы школа была чужая, а не своя. Во-первых, для чистоты эксперимента, во-вторых, чтобы заодно отрабатывать навыки взаимодействия с незнакомыми людьми, присоединения к ним, а также сбора информации.

Нас интересовали все те же вопросы: нужен ли школе психолог? Кому он должен подчиняться? Предпочитаемые формы взаимодействия с ним. Какой категории (ученикам, учителям, родителям) должен отдавать большую часть времени? И некоторые другие. Мы не останавливаемся на результатах опроса, так как цифры приведены в соответствующих главах книги. Но кроме цифр мы получили еще нечто. Вместо одних вопросов возникли другие, для нас неожиданные. Например, а чем хотим заниматься мы? Когда нам стали известны ожидания школы, мы решили и сами отметить те виды работы, которыми мы собираемся заниматься. И таким образом выяснить, в чем наши возможности и желания совпадают с требованиями школы, а в чем расходятся.

Психолог не подготовлен к принятию школы

И вот, наконец, мы в школе. Язык не поворачивается назвать себя психологом, «всемогущий маг лишь на бумаге я», а в реальности страх, неуверенность в себе. Вот наши воспоминания, относящиеся к началу этого учебного года.

Ощущения новичка

Защитное поведение психолога

Все эти ощущения идут от неуверенности в себе. Все-таки девять месяцев – это очень мало. Вчерашний учитель, закончивший девятимесячные курсы, даже самые хорошие по уровню, понимает, что он как специалист немного из себя представляет. Он встал только лишь на первую ступеньку психологии, но, тем не менее, вынужден работать на результат: ведь за него платили деньги, к нему предъявляются требования.

Самым разумным было бы оглядеться, продолжая учиться. Исследовать возможности (свои и школы), потребности (свои и школы). Поработать с заказчиками на приведение в соответствие своих возможностей с их требованиями. Но часто вместо этого, чувствуя слабость своих позиций, психолог-новичок начинает реализовывать защитное поведение. И тогда целью является не дело, не профессиональные результаты, а защита собственного достоинства, само-

оценки. Проявляется это в разных формах.

«Я пришла в школу совершенно неподготовленная морально. Я не чувствовала себя психологом, стеснялась даже повесить на дверь табличку. А может, боялась: придут люди, что я буду с ними делать? К тому же в нашей школе в прошлом году вел занятия профессиональный психолог, так что после него называть себя психологом было стыдно.

Я не верила в свои силы, боялась ответственности. Как-то сняла головную боль одной учительнице, но сама же восприняла это как чудо, мне это показалось шарлатанством.

Слонялась по школе в поисках работы. Этику и психологию семейной жизни ведет директор, этику – завуч, а я не у дел. Я как будто не получила задания от начальства, хотя на самом деле просто не умела. Ведь все были уверены, что я сама знаю, что делать, и не вмешивались в мои дела.

Ожидания же учителей были такие, что я не могла их оправдать. Все ожидали какого-то глобального тестирования, а я хоть и понимала, что это бессмысленно, но ничего другого предложить не могла. Какой-то разумной программы у меня не было, а как ее составлять, я не знала. И ничего лучше не придумала, чем сказать, что уйду, что в таких условиях работать невозможно...»

«Был в самом начале период, когда я почти не показывалась в учительской. Почему? Я дулась на весь свет, что ко мне никто не идет: вы от меня

ничего не хотите, и я тогда от вас ничего не хочу. Надо будет – сами придете, а я вас уговаривать не стану...»

«Я себя недооценивала и не любила называть словом „психолог“. особенно в разговорах с профессионалами. Скорее была „якобы психолог“. Это болезнь роста, потом прошло...»

«Чувствуя собственную ненужность, я сидела в своем кабинете и перебирала какие-то бумажки, изучала личные дела, сама не зная зачем. Создавала видимость деятельности, занятости сама для себя. Если бы кто-то заглянул – сидит психолог, работает. Но никто не заглядывал...»

«Скажу честно, что не знала, как беседовать с клиентом, боялась его. Проблема-то его вроде ясна, а вот как ему разъяснить? Навык нужен. Разумеется, на курсах мы учились консультировать, работали в парах друг с другом, выполняя роли психолога и клиента. Но когда закончилась учеба, стало страшно: что завтра делать с настоящим, реальным клиентом? Вдруг я не смогу ему помочь? Вдруг он встанет и уйдет? А потом всем в школе расскажет, что я не помогла ему? И это ведь не учебная ситуация, когда один из нас встал из кресла психолога и ушел со словами: „Ой, я не знаю, что дальше делать!“ В жизни по-другому: знаешь – не знаешь, а человек сидит и ждет твоей помощи, ему наплевать, что в данный момент я сама нуждаюсь в консультации, озабочена своей собственной профпригодностью...»

Типы защитных ролей

Миссионер

Психолог считает себя выше всех остальных, он человек, достигший совершенства в личностном и душевном развитии, с более высокой духовной организацией. Он гуру, который будет учить толпу, в чем счастье, и, обратив в свою веру, сделает всех счастливыми. Причем, делать это он может достаточно агрессивно, прикрываясь при этом гуманистическими идеями и клиент-центрированным подходом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.